

Коллекция песенников в ЦТСФ РГГУ: типологическая и жанровая характеристика

Ульяна А. Петухова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, petuhovauljana@rambler.ru*

Аннотация. Традиция ведения альбомов-песенников возникла в конце XVIII, а в России была особенно популярна в XIX–XX вв. Тетради с песнями, с текстами классической литературы, пожеланиями, посланиями вели школьники, военные, солдаты, заключенные, другие возрастные, профессиональные социальные группы.

В Центре типологии и семиотики фольклора Российского государственного гуманитарного университета хранится несколько документов, составленных в 1930–2000-х гг.: девичьи альбомы и песенники, солдатские блокноты, песенник-самиздат приходского лагеря храма свв. бесср. Космы и Дамиана. Рукописи отражают основные особенности, присущие такого рода парафольклорной письменности. Основное место в них занимают песни (баллады, романсы, эстрадные, песни из кинофильмов, пародии на шлягеры), сентенции (пожелания, наставления, умозаключения и проч.), альбомные штампы, художественные элементы (переводные картинки, рисунки, вырезки из журналов); в девичьих тетрадах есть и элементы с установкой на перформативность и коммуникативность (тексты для гадания: чихалки, икалки).

В статье будет рассмотрена коллекция песенников: жанровый состав и характеристика репертуара рукописей, особенности их составления и оформления, прагматика, типологическое обозначение документов.

Ключевые слова: парафольклорная письменность, песенник, альбом, солдатский фольклор, детский фольклор

Для цитирования: Петухова У.А. Коллекция песенников в ЦТСФ РГГУ: типологическая и жанровая характеристика // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2024. Т. 7. № 1. С. 68–82. DOI: 10.28995/2658-5294-2024-7-1-68-82

Collection of songbooks
at the Centre for Typological
and Semiotic Folklore Studies RSUH:
Typological and genre characteristics

Uliana A. Petukhova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, petuhovauljana@rambler.ru*

Abstract. The tradition of keeping songbooks emerged in the late 18th century and was particularly popular in Russia in the 19th and 20th centuries. Notebooks with songs, texts of classical literature, wishes, and messages were maintained by schoolgirls, military personnel, soldiers, prisoners, and various other age and professional social groups.

The Centre for Typological and Semiotic Folklore Studies of the Russian State University for the Humanities contains several documents composed in the 1930s – 2000s: girls' albums and songbooks, soldiers' notebooks, a samizdat (self-publishing) songbook from the parish camp of the Church of St. Cosmas and Damian. The manuscripts reflect the main features inherent in this kind of parafolklore writing. The main place in them is occupied by songs (ballads, romances, pop songs, songs from films, parodies of hits), sententiae, (wishes, counsels, conclusions and other), album stamps, artistic elements (decals, drawings, magazine clippings); in the girls' notebooks there are also elements with an emphasis on performativity and communication (texts for fortune telling: "chihalki", "ikalki").

The article will examine a collection of songbooks: genre composition and characteristics of the repertoire of manuscripts, features of their compilation and design, pragmatics, typological designation of documents.

Keywords: parafolklore writing, songbook, album, soldier's folklore, children's folklore

For citation: Petukhova, U.A. (2024), "Collection of songbooks at the Centre for Typological and Semiotic Folklore Studies RSUH: Typological and genre characteristics", *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 7, no. 1, pp. 68–82, DOI: 10.28995/2658-5294-2024-7-1-68-82

Традиция составления альбомов берет начало с конца XVIII – первого десятилетия XIX в. и существует до сих пор, встраиваясь в новые условия функционирования социальных групп, закономерно заимствуя возможности создания, сохранения и передачи сообщения. Изначально ведение альбомов было прерогативой высших, образованных слоев общества, интеллигенции, поэтому рукописные личные альбомы и песенники стали прежде всего

средством изучения биографии конкретного человека, автора тетради. В конце XIX в. альбомы получили широкое распространение в замкнутых коллективах женских гимназий и пансионов, уйдя из внутрисемейной среды¹. Только в 1920–1930-е гг. произошли кардинальные изменения в традиции: вести тетради стали все классы, получившие минимальное образование, особенно школьницы, которые привносили в репертуар сборников свою «крестьянскую или «посадскую» («фабрично-заводскую») фольклорную традицию» [Головин, Лурье 1998]. В условиях постфольклора все более дифференцируется фольклор различных сообществ, возникает «тенденция к формированию “закрытых” традиций» [Неклюдов 1997]; при смене «фольклорной парадигмы» [Неклюдов 1997] фольклор оказывается «полицентричен и фрагментирован в соответствии с социальным, профессиональным, клановым, даже возрастным расслоением общества» [Неклюдов 1997] – тетради-песенники ведут военные, девочки-школьницы, солдаты, студенты, отдыхающие в пионерских лагерях, уголовники, заключенные детских колоний и др.

Фольклористу изучение песенников полезно по ряду причин: во-первых, они позволяют выделить определенный жанровый срез традиции, актуальный песенный репертуар эпохи, в которой создавалась рукопись, и субкультуры, членом которой был составитель (школьник, участник пионерского лагеря, солдат срочной службы, дембель); во-вторых, оформление тетради отражает культурный фон, в котором находится человек: от переводных картинок до вырезок из журналов, от рисунков вечногo огня и заставок западных фильмов до портретов советских актеров; в-третьих, представляет интерес сама альбомная традиция как явление парафольклорной письменности, как занимающая «пограничное положение между ЕПР (естественной письменной речью) и ИПР (искусственной письменной речью)» [Архипова 2005, с. 185].

В последние десятилетия рукописные источники являются объектом пристального внимания фольклористов. Изучалась традиция ведения песенников [Архипова 2005; Калашникова 2004; Головин, Лурье 1998; Позднеев 1956; Рычкова 2015; Чеканова 2006], публиковались тексты песен, к ним давался академический комментарий²; рукописные источники учитываются

¹ Отметим, что, по мнению А.К. Байбурина, альбомная традиция возникла в среде европейских студентов и связана с «художественным самовыражением составителя и его социализацией в группе (субкультуре)» [Байбурин 2009а, с. 20].

² *Бахтин В.С.* Песни Ленинградской области: Записи 1947–1977 гг. Л.: Лениздат, 1978; Боян: Поэтическая речь русских: Народные песни

при изучении истории конкретного текста [Лурье 2009; Неклюдов 2005].

В Центре типологии и семиотики фольклора Российского государственного гуманитарного университета хранится несколько песенников, относящихся к XX – первому десятилетию XXI в.: пять тетрадей, составленных школьницами, два дембельских альбома и один песенник-самиздат приходского лагеря православного храма. Ценность их в том, что составители тетрадей принадлежат к разным социальным группам, представляют основные субкультуры носителей традиции (пожалуй, здесь недостает только альбомов заключенных), а также в том, что песенники охватывают практически полный период современной городской формы существования рукописных песенников: в самом старом документе под записями поставлены даты начиная с 1930-х гг. самый новый можно датировать лишь приблизительно 2000-ми гг.

Школьные девичьи альбомы-песенники

Тетради, принадлежавшие школьницам, отражают характерные черты низовой альбомной традиции: «пошловатые»³ стишки, которыми полны рукописи, переписывающиеся из тетради в тетрадь, песни, прозаические произведения, стихотворные тексты, часто записывающиеся без расстановки границ между строками; все тексты содержат большое количество орфографических, пунктуационных ошибок, опечаток, исправлений. Внешне тетради никак не маркированы: часто это обычная тетрадь объемом от 11 до 80 листов, имеющая на обложке типологическое обозначение («Песенник», «Тетрадь для песен и стихов», «Выдержки, стихи и песни»), иногда – имя автора или имя адресата альбома.

Две тетради принадлежат Нине Пряниковой. Первые записи в альбоме подписаны 1930-ми гг., а позже, в 1941 г., были внесены новые. О возрасте, статусе владельца можем догадываться лишь по второстепенным сведениям: девичий альбом обычно заполняли ровесники, люди приблизительно равного возраста и статуса. Поскольку одна из записей в документе содержит пометку «Люся

и современный фольклор / собр. А. Бройдо, Я. Кутыгина, Я. Бройдо. URL: <https://daabooks.net/indexkoi.html> (дата обращения 17 ноября 2023). См. также: [Головин, Лурье 1998; Бройдо 2008; Русский школьный фольклор 1998; Фольклор без фольклористов 2019].

³ Альбинос // Толковый словарь Даля. URL: <https://gufo.me/dict/dal/альбинос> (дата обращения 18 ноября 2023).

Горшкова 12 л<ет>», можно предположить, что адресат сообщения примерно того же возраста.

Другая тетрадь заполнена не раньше 1937 г., о чем можно судить по приуроченности выпуска тетради к столетию со дня смерти А.С. Пушкина. Возможно, две тетради велись одновременно, поэтому они разделяются типологически: одна – альбом – заполнена пожеланиями владельцу тетради от разных людей, другую – песенник – владелец составлял самостоятельно, она в основном содержит песни.

Другая, третья тетрадь на обложке имеет название «Песенник» и подпись на обложке, что она принадлежит Бугровой Наташе и составлена с 18.04.73 по 13.04.74. Примерно к тому же времени можно отнести тетрадь Наташи Ш.⁴, которая имеет «авторское» название «Выдержки, стихи и песни», о чем можно судить по записанным в ней текстам, самые современные из которых датируются 1975 г.

Рукопись под названием «Тетрадь для песен и стихов» составлена не раньше 1990 г., судя по датам создания некоторых записанных в ней текстов песен. В рукописи не указаны имена, только на третьей странице обложки есть почтовый индекс Севастополя и имя – Самолук Владимир. Установить, кому она принадлежала, затруднительно, но по репертуару (популярные песни о любви, сентенции, рисунки мультипликационных персонажей) можно предположить, что автор этого песенника тоже школьница, как и составители описанных выше документов.

Лейтмотивом записей служит любовная тематика. Лишь в тетради Наташи Ш. есть песни пионерского лагеря «Искатели», песни, которые могли петь в школьном хоре («Наша школьная страна», «Отважная песня»), пацифистские тексты («Я зарюю свой меч и щит...»), частушки. Остальные же – популярные романсы (например, «Васильки...», «Как на главном Варшавском вокзале...», «Дайте ходу пароходу...»), шлягеры («Лебединая верность», «Яблони в цвету», «Надежда», «Алиса», «Люди встречаются...» и др.), песни из кинофильмов («Неуловимые мстители» (1966 г.), «Золушка» (1947 г.), «Они были первые» [1956 г.]), переделки песен («Ромашки сорваны, соседи спрятались...» («Ромашки спрятались, поникли лютики...»), «Если б гитара умела...» («Если б гармошка умела...»)). Примечательно, что из около 200 песенных текстов в девичьих альбомах повторяется лишь один – «Огонек», причем в тетради, озаглавленной «Песенник», подряд записаны

⁴ Написание фамилии неразборчиво, можно предположить, что «Шестова». В дальнейшем будем обозначать по имени и инициалу фамилии.

сразу два варианта – исходный текст М.В. Исаковского с небольшими изменениями и переделанный, с отрицательной коннотацией. Такое разнообразие текстов говорит о богатстве традиции, возможно, о желании выделиться, иметь в альбоме, с одной стороны, самые популярные песни (с этой точки зрения многообразие обусловлено временной разрозненностью рукописей), а с другой – реже встречающиеся в подобных тетрадах. Отсутствие песен о партии, В.И. Ленине, идеологически окрашенных текстов характерно для постфольклора, существующего в оппозиции к диктуемым властями правилам.

Поэтический альбомный корпус составляют стихи русских поэтов XIX–XX вв. Среди них в альбоме 1930 г. – А.А. Ахматова («Я с тобой не стану пить вино...», «Как велит простая учтивость...» и др.), Ф.К. Сологуб («Придешь ли ты ко мне, далекий, тайный друг...», «Люби меня ясно, как любит заря...»), А.А. Фет («Какое счастье: и ночь, и мы одни...»). Трудность представляет определение авторства некоторых текстов. Вероятно, они сочинены самим автором тетради. Это относится и к прозаическим произведениям – рассказы есть только в «Тетради для песен и стихов».

Наряду с песнями в рукописях есть и сентенции – альбомные поэтические штампы. Это наставления, поучения, пожелания, написанные владельцем альбома или другим, адресованные ему. Они записываются по одному, могут быть объединены под общим заголовком («Выдержки»), иллюстрируют песню (например, после песни «Наташа» («Хотят меня с ума свести / Наташку держат взаперти...»): «Убегает в горы старый конь / Надобно веревкою связать / А уходит девушка – не тронь / Старую любовь не навязать»), оформляют тетрадь («Тили, тили, тили бом / Открывается альбом. / Писал не писатель, / Писал не поэт. / Писала девочка 15 лет!»). Можно выделить и следующие разновидности альбомных речевых жанров: обращение к владельцу альбома от него самого / от другого («Люблю тебя, как рыба воды...»); советы и наставления от владельца альбома к его читателю и наоборот, к владельцу («Будь настолько горда / Что б заставить себя / Не любить того / Кто не любит тебя»); умозаключения (чаще – о противоположном поле: «что за народ эти мальчишки»); определения любовных терминов («Ревность – это тень любви...»; «Любовь – это ток, от которого сгорают все предохранители»), любовный этикет («Если видишь, что тебя полюбили / Но не в силах сама полюбить / Не губи, как <нрзб> губили / А скажи, что не в силах любить»). В одной рукописи ее владелец записал три короткие сентенции, которые озаглавил как «подпись фотографий» (напр., «Дарю тому, о ком мечтаю / о ком я думаю всегда. / Кого я, лучше всех считаю

и не забуду / никогда»⁵). В альбоме Пряниковой около половины записей подписаны именем и/или датой, намеренно анонимизированы («Писала я узнай меня»). Личная подпись «указывает на ту или иную степень присутствия своего создателя – от авторства до ознакомления и знакомства» [Байбурин 2009б, с. 69]. Подписи дают понятие о контексте, в котором создавался альбом, – окружение адресата сообщений (молодые люди, подруги, сестра; их возраст; владение традицией, умение грамотно писать и проч.), даты заполнения альбома.

Речевые жанры, сентенции, записываемые в альбомы, песенники, стереотипны [Архипова 2005, с. 185], личные переживания выражены через клишированные тексты, которые переходят из альбома в альбом⁶. Такие «эмоциональные матрицы» [Лярский, Фахретдинов 2019, с. 155], «предзнания» [Неклюдов (1)] дают «возможность правильного понимания и успешности интерпретации сообщения в устной⁷ коммуникации» [Неклюдов (1)], верного применения знания к собственным эмоциям. Несмотря на то что их содержание и форма клишированы, но среди коллекции сборников практически не встречаются повторяющиеся тексты. Можно привести в пример лишь следующие: «В 15 лет – любовь опасна / В 16 – хуже нет любви / В 17 лет – любовь прекрасна»;

⁵ Сохранены авторская орфография и разделение на строки.

⁶ Возможно, некоторые из них могли заимствоваться из печатных изданий, письмовников (популярных в XIX – начале XX в.), отрывных календарей, содержащих кроме писем и устных объяснений в любви – стихи, превозносящие адресата, и остроумные изречения, сходные с альбомными (ср.: «Лучшая победа женщины – не давать себя победить» (*Красовский Н.И.* Полный письмовник для влюбленных: Настольная книга для молодых людей: Руководство к изучению житейской мудрости: Правила общественных приличий и хорошего тона, принятого в светском интеллигентном обществе, правил ловкости и любезности секретных тайн любви и уменье делать выбор жениха и невесты; Образцы любовных писем, стихотворений, акrostихотворений и нежных посвящений / сост. Н.И. К-ский. М.: А.Д. Сазонов, 1916) и «Умри, но не давай поцелуя без любви» – в альбоме). В современной цифровизованной культуре это схоже со статусами в социальных сетях (ср.: «В молодости упустишь. В старости не наверстаешь...»; «Любовь это когда душа видит свое отражение в другом человеке». См.: Статусы для социальных сетей (300 статусов). URL: <https://all-aforizmy.ru/citaty/statusy-dlya-sotsialnyh-setey-300-statusov/> (дата обращения 17 ноября 2023).

⁷ Добавим, что не только в устной коммуникации, но в современных условиях и в письменной форме передачи сообщения.

«В 13 лет – любовь опасна, / В 15 лет – она верна, / В 17 лет – она прекрасна, / А в 25 – увы, стара!».

Отдельные речевые жанры представляют собой тексты, поясняющие гадания: чихалки, икалки. Суть их заключается в том, чтобы узнать значение чихания или икания в определенное время суток; для этого каждый час каждого дня недели с 7 утра до полуночи расписан действиями, которые произойдут, если будет предзнаменования в виде названного физиологического действия. Все эти события связаны с теми, что могут случиться в реальности («радость», «огорчение», «ребятам нравится твоя улыбка»), могут выражать советы («сходи гулять, не пожалеешь», «тебе надо быть чуть-чуть поскромнее», «люби его вечно»), проецировать в виде знака, о чем мечтает («жди свидание», «он тебя вспоминает») или чего боится («он любит другую», «тот, с кем тебе хорошо, тебя не любит») девушка.

Девичий альбом характеризуется установкой на перформативность и коммуникативность, направленность на нелинейное чтение текста, языковую игру. Среди перформативных элементов одну группу составляют такие, которые требуют действие: в двух тетрадах есть листы, сложенные в виде треугольника с надписью «Секрет», «Открывать нельзя!»; если же развернуть лист, то внутри будут обличительные штампы, такие как «Ах, какая же ты свинья! / Ведь тут написано / Нельзя!»; страницы, согнутые пополам, внутри которых записаны пожелания. В другую группу перформативных альбомных элементов можно отнести акростихи и прочие игры со словом. Так, обозначения конца записи песенного определяются *di xi* в виде слова «конец», которое обыгрывается то как простая дробь и уравнение, то как палиндром («ценок»).

Художественную часть девичьего альбома составляют рисунки, вырезки, переводные картинки. Графическое оформление полей страниц, названий песен, рисунки виньеток, разделяющих тексты, выполняются цветными карандашами, шариковыми ручками, фломастерами. В альбоме Пряниковой Нины тексты проиллюстрированы переводными картинками; вся тетрадь, адресованная Бугровой Наташе, почти на каждом развороте имеет вырезки из периодических изданий, которые показывают моду, знаменитых актеров (Донатас Банионис, Виктор Павлов, Лариса Голубкина, Екатерина Савинова, Татьяна Доронина, Светлана Светличная, Ольга Остроумова, Ия Саввина и др.).

Солдатские блокноты

Жанровый репертуар и особенности оформления из девичьего альбома заимствуются в блокноты солдат срочной службы.

Альбомы, хранящиеся в коллекции ЦТСФ, датируются 1970-ми гг. Оба владельца блокнотов служили в войсках ПВО, в Электростали Московской области и в Уфе (1977–1979 гг.), их имена неизвестны. Рукописи составлены в телефонной книге, непосредственная функция которой реализуется только в записях адресов и почтовых индексов.

Заполнение блокнота, с одной стороны, выполняется с целью создать «вещь на память», что характерно для дембельского альбома или тетради военного, который может храниться в семейном архиве как реликвия, даже «меморализовываться» как «памятник, воздвигнутый... собственному прошлому» [Лярский, Фахретдинов 2019, с. 153]. С другой стороны, солдатский альбом обладает психотерапевтической функцией; по мнению А. Бройдо, такой блокнот живет около пяти лет – «два года ведения и три года по окончании записи» [Бройдо 2008, с. 23].

Тематическое наполнение солдатских блокнотов определяет отношение составителя к рукописи: часто они повторяют девичьи альбомы-песенники, в них примерно половину содержания составляют различные речевые жанры, по структуре схожие с теми, что есть и в школьных тетрадях. Лейтмотивом, объединяющим все тексты рукописи, выступает любовная тема, ожидание дембеля. Мотивы переживания о будущем определяют сходство с девичьими, тюремными альбомами, создаваемыми людьми в периоды бифуркации, жизненных перемен. В этом аспекте противопоставляются солдатам и студентам как класс людей, который остался дома, с их невестами: «Кто был студентом – видел юность, кто был солдатом – видел жизнь».

Среди речевых жанров можно выделить сентенции о тяготах службы («Сурова жизнь, коль молодость в шинели / И юность перетянута ремнем / Здесь долго тянутся недели / А молодость уходит день за днем...»), «краткие советы и изречения» о доблести и чести («Человек никогда не должен становиться на колени. Если он встал на колени, он уже не человек»), о том, какой должна быть женщина («Лучше целовать пепельницу, чем курящую женщину»), фразеологизированные высказывания («Водка – враг для солдата, но солдат не боится врагов», «Чтоб кто-то мог в руках держать цветы, мы держим карабины»). Для выражения сентенций используются привычные приказные формы, которым даются юмористические переделки: «С кем спит мужчина за свою жизнь» (с соской, с мишкой, с книжкой и т. д.), «Чем жена удерживает

мужа» («а) немка – питанием / б) англичанка – воспитанием...» и т. д.), исторически актуальные – «Кого запустили в космос» («а) 4 татарина вместо Гагарина / б) 4 грузина для открытия магазина...» и т. д.). В форме молитвы написана «Молитва солдата», в которой перечисляется, от чего просит спасти дембель, причем в двух блокнотах сохраняется лишь форма и общая тематика желаний (в одной рукописи просьбы относятся не только к армейской жизни, но и касаются жизни на гражданке: «Да воскреси господи / на свет божий / Мать демобилизованного...»), но выражаются они разными лексическими средствами (ср.: «От занятий физических / Строевых и политических...» и «От занятий политических / Боевых, тактических...»).

В эти сборники не попадают произведения классической литературы – встречается лишь одна переделка «К Чаадаеву» А.С. Пушкина («Товарищ, верь, взойдет она / Звезда пленительного счастья / Когда из списков этой части / Исчезнут наши имена»). Часто переделывают современные шлягеры («С чего начинается армия...» («С чего начинается Родина...», есть в одном школьном альбоме), «Гаснет в роте свет и снова...» («Маэстро»)). В блокнотах есть и собственно солдатские песни (напр., широко распространенная «Уезжают в родные края дембеля, дембеля, дембеля...»), которые записываются вместе с гитарными аккордами или только схемы аккордов для исполнения песни, без текста.

Один песенный текст повторяется дважды в разных вариантах («Мы сегодня до зари встанем / На зарядку побежим строем...» и «Я сегодня до зари встану / Километр пробегу сяду...»), причем в девичьем альбоме есть запись части первой строфы в изначальной версии Р. Рождественского. В интернет-блогах встречается множество вариантов этой песни, которая распространена в разных воинских частях.

Рисунки в блокнотах отражают солдатскую топику: цветными карандашами, шариковыми ручками и фломастерами нарисованы типичные «святыни», воинские клише – вечный огонь, самолеты, воины. Память о жизни «на свободе» выражается в рисунках элементов массовой культуры – например, заставок из западных фильмов.

Песни приходского лагеря

Другой тип песенника представляет собой напечатанный сборник песен приходского лагеря храма свв. бесср. Космы и Дамиана. Такие сборники существуют, как правило, неофициально, выпус-

каются как самиздат, для себя, или выкладываются в открытом доступе на сайте храма или церковной общины⁸.

Целевое назначение сборника – потребление внутри коллектива конкретного приходского лагеря. Этим обусловлен жанрово-тематический состав сборника, в который включены духовные тексты вне зависимости от их происхождения. Песенник структурирован от наиболее строгих догматических песен (первый текст – переделка молитвы «Отче наш»), в которые часто включаются цитаты из Евангелий, к песнопениям различных конфессий, которые зачастую являются переводами, и заканчивается сборник шлягерами. Так, тексты этих песнопений можно найти на сайтах католической, экуменистической, пятидесятнической церкви на русском, английском, латинском, каталанском языках, на православных форумах. Они представляют небольшие предложения из 2–6 строк, в которых, в отличие от описанных выше альбомов, песенников, блокнотов, воспеваются не любовь к противоположному полу, а имя Бога. Таким образом, эти тексты направлены на людей образованных, знающих иностранные языки (в девичьем альбоме есть только одна запись песни на немецком русской транскрипцией).

Большую часть сборника составляют светские песни, установить авторство которых затруднительно. Часть текстов встречается в электронных каталогах на сайтах храмов, часть, возможно, написаны прихожанами храма свв. бесср. Космы и Дамиана, так как их варианты найти не удалось. Наличие литературной рифмы, разбиения на строки, выделение куплетно-припевной формы и проч. позволяют отнести песни к продуктам городской культуры, что также маркируется текстами, размещенными в конце песенника: среди них песни из советских кинофильмов: «Ветер перемен» и «Непогода» («Изменения в природе...») (слова Н. Олева, звучат в фильме «Мэри Поппинс, до свиданья», 1983 г.); эстрадные тексты, соотносящиеся с тематикой сборника: песни группы «Машина времени» («Дорога в небо», «Я сюда еще вернусь», «Костер»),

⁸ Приведем в пример несколько таких электронных ресурсов: Буду петь и славить / Дом ХВЕ. URL: <https://domhve.com/budu-pet-i-slavit-13.html> (дата обращения 16 ноября 2023); Сборник католических песнопений // Католичество. URL: <http://ruscath.ru/laulud/> (дата обращения 16 ноября 2023); Сборник детских пасхальных песен // Катехизация и воцерковление. URL: <https://azbyka.ru/katehizacija/sbornik-detskikh-paskhalnykh-pesen.shtml> (дата обращения 16 ноября 2023); Список песен по номерам. URL: <https://novchurch.github.io/songs/> (дата обращения 16 ноября 2023); Тексты песен // Церковь. Слово надежды. URL: <https://slovo.of.by/tvorchestvo/texts-of-songs> (дата обращения 16 ноября 2023).

«Аквариум» («Серебро Господа моего», «Город золотой»), «Мельница» («Баллада о трех сыновьях»), «ДДТ» («Это все»), «Алиса» («Кибитка»), «Би-2» («Молитва»).

Типологическое разнообразие девичьих, солдатских альбомов-песенников, изданий церковного прихода обнаруживает прагматические особенности каждой рукописи. Отнесение к периоду бифуркации характеризует автора школьной и солдатской рукописи; сентенции, песни экстериоризируют эмоциональное состояние владельца документа. Установка на рекреационную, развлекательную функцию школьного альбома определяет его оформление, включение развлекательных, перформативных элементов.

Песенник приходского лагеря показывает, что парафольклорная письменность существует не только в условиях рукописных текстов, переписывающихся из других подобных тетрадей или специальных сборников сентенций; заимствование текстов из электронных ресурсов отражает ту же культуру, а тиражирование печатного (а не рукописного) песенника внутри коллектива, для внутреннего потребления, характеризует ситуацию пост-фольклора.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Песенные традиции XX–XXI вв.: поэтические структуры, биографический дискурс и исторический нарратив» (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ»).

Acknowledgements

The publication was prepared within the framework of the research work of Russian State University for the Humanities “Song traditions of the 20th – 21st centuries: Poetic structures, biographical discourse and historical narrative” (contest “Student project scientific collectives RSUH”).

Литература

- Архипова 2005 – *Архипова Г.Ф.* Девичий альбом: к вопросу о происхождении жанра // Культура и текст. 2005. № 10. С. 184–189.
- Байбурин 2009а – *Байбурин А.К.* Альбом // Краткий иллюстрированный словарь клише и стереотипов: К 60-летию Павла Анатольевича Клубкова. СПб.: Ин-т логики, 2009. С. 20–22.
- Байбурин 2009б – *Байбурин А.К.* Личная подпись // Краткий иллюстрированный словарь клише и стереотипов: К 60-летию Павла Анатольевича Клубкова. СПб.: Ин-т логики, 2009. С. 69–73.

- Бройдо 2008 – *Бройдо А.* Поэзия в казармах: очерки фольклора российских солдат // Поэзия в казармах: Русский солдатский фольклор (из собрания «Боян» Андрея Бройдо, Джаны Кутьиной и Якова Бройдо) / сост. и ред. М.Л. Лурье, М.: ОГИ. 2008. С. 17–62.
- Головин, Лурье 1998 – Девичий альбом XX века / Предисл. и публ. В.В. Головина, В.Ф. Лурье // Русский школьный фольклор: От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / сост. А.Ф. Белоусов. М.: Ладомир; ООО «Изд-во АСТ-ЛТД», 1998. С. 269–362.
- Калашникова 2004 – *Калашникова М.В.* Современный альбом: Типология, поэтика, функции: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2004. 265 с.
- Лурье 2009 – *Лурье М.Л.* Народная баллада «В одном городе близ Саратова...» (Постановка вопросов и публикация вариантов) // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2009. № 9. С. 216–258.
- Лярский, Фахретдинов 2019 – *Лярский А., Фахретдинов Р.* «В Память Русской Германской Войны»: песенник артиллериста Талашова // Антропологический форум. 2019. № 40. С. 149–176.
- Неклюдов (1) – *Неклюдов С.Ю.* Семантика фольклорного текста и «знание традиции». URL: <https://ruthenia.ru/folklore/neckludov14.htm> (дата обращения 17 ноября 2023).
- Неклюдов 1997 – *Неклюдов С.Ю.* Устные традиции современного города: смена фольклорной парадигмы // Исследования по славянскому фольклору и народной культуре / под ред. А.А. Архипова, И. Полинской. Oakland (CA): Berkeley Slavic Specialties, 1997. Вып. 2. С. 77–89. URL: <https://ruthenia.ru/folklore/neckludov7.htm> (дата обращения 17 ноября 2023).
- Неклюдов 2005 – *Неклюдов С.Ю.* «Все кирпичики да кирпичики...» // Шиповник: Историко-филологический сборник к 60-летию Р.Д. Тименчика. М.: Водолей, 2005. С. 271–303.
- Позднеев 1956 – *Позднеев А.В.* Рукописные песенники XVII–XVIII вв.: В 2-т.: из истории песенной силлабической поэзии: дис. ... др-а филол. наук. М., 1956. 635 с.
- Русский школьный фольклор 1998 – Русский школьный фольклор: От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / сост. А.Ф. Белоусов. М.: Ладомир; ООО «Изд-во АСТ-ЛТД». 1998. 744 с. (Русская потаенная литература).
- Рычкова 2015 – *Рычкова Н.Н.* Собрание и изучение городских песен // Ситуация постфольклора: городские тексты и практики. М.: Форум, 2015. С. 22–52.
- Фольклор без фольклористов 2019 – Фольклор без фольклористов: рукописные альбомы и любительские собрания частушек первой трети XX в. / РГГУ, Центр типологии и семиотики фольклора; под ред. М.Л. Лурье; сост. М.Л. Лурье, Н.Н. Рычкова. М.: РГГУ. 2019. 408 с.

Чеканова 2006 – Чеканова А.В. Рукописный девичий альбом: Традиция, стилистика, жанровый состав: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 192 с.

References

- Arkhipova, G.F. (2005), “The girl’s album: on the question of the origin of the genre”, *Kul’tura i tekst*, no. 10, pp. 184–189.
- Baiburin, A.K. (2009), “Album”, in *Kratkii ilustrirovannyi slovar’ klishe i stereotipov: K 60-letiyu Pavla Anatol’evicha Klubkova* [A short illustrated dictionary of clichés and stereotypes: On the 60th anniversary of Pavel Anatolyevich Klubkov], Institut logiki, Saint Petersburg, Russia, pp. 20–22.
- Baiburin, A.K. (2009b), “Personal signature”, in *Kratkii ilustrirovannyi slovar’ klishe i stereotipov: K 60-letiyu Pavla Anatol’evicha Klubkova* [A short illustrated dictionary of clichés and stereotypes: On the 60th anniversary of Pavel Anatolyevich Klubkov], Institut logiki, Saint Petersburg, Russia, pp. 69–73.
- Broido, A. (2008), “Poetry in the barracks: Essays on the folklore of Russian soldiers”, in Lurie, M.L., comp., ed., *Poeziya v kazarmakh: Russkii soldatskii fol’klor (iz sobraniya “Boyan” Andrey a Broido, Dzhany Kut’noi i Yakova Broido)* [Poetry in the barracks: Russian soldier folklore (from the collection “Boyan” by Andrei Broido, Jana Kut’ina and Yakov Broido)], OGI, Moscow, Russia, pp. 17–62.
- Chekanova, A.V. (2006), *Rukopisnyi devichii al’bom: Traditsiya, stilistika, zhanrovyyi sostav* [Handwritten maiden album: Tradition, stylistics, genre composition], Ph.D. Thesis (Philology), Moscow, Russia.
- Golovin, V.V. and Lurie, V.F., comp. (1998), “A girl’s album of the 20th century”, in Belousov, A.F., ed., *Russkii shkol’nyi fol’klor. Ot “vyzyvaniia” Pikovoi damy do semeinykh rasskazov* [Russian school folklore. From the “summoning” of the Queen of Spades to family stories], OOO “Izdatel’stvo AST-LTD”, Moscow, Russia, pp. 269–362.
- Kalashnikova, M.V. (2004), *Sovremennyyi al’bom: Tipologiya, poetika, funktsii* [Modern album: Typology, poetics, functions], Ph.D. Thesis (Philology), Tver’, Russia.
- Lurie, V.F. (2009), “Folk ballad in a town near Saratov... (Formulation of research questions and publication of textual variants)”, *RSUH/RGGU Bulletin, History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies” Series*, no. 9, pp. 216–258.
- Lurie, M.L., ed. (2019), *Fol’klor bez fol’kloristov: rukopisnye al’bomy i lyubitel’skie sobraniya chastushek pervoi treti XX veka* [Folklore without folklorists: handwritten albums and amateur collections of ditties from the first third of the 20th century], RGGU, Moscow, Russia.

- Lyarskii, A., Fakhretdinov, R. (2019), “‘In memory of the Russian German War’ ”: songbook of artilleryman Talashov, *Antropologicheskii forum*, no. 40, pp. 149–176.
- Neklyudov, S.Yu., *Semantika fol’klornogo teksta i “znanie traditsii”* [Semantics of folklore text and “knowledge of tradition”], available at: <https://ruthenia.ru/folklore/neckludov14.htm> (Accessed 17 Nov. 2023).
- Neklyudov, S.Yu. (1997), “Oral traditions of a modern city: a change in the folklore paradigm”, in Arkhipov, A.A. and Polinskaya, I., eds., *Issledovaniya po slavyanskomu fol’kloru i narodnoi kul’ture* [Studies in Slavic folklore and folk culture], Berkeley Slavic Specialties, Oakland (CA), USA, iss. 2, pp. 77–89, available at: <https://ruthenia.ru/folklore/neckludov7.htm> (Accessed 17 Nov. 2023).
- Neklyudov, S.Yu. (2005), “All the bricks and the bricks...”, in *Shipovnik: Istoriko-filologicheskii sbornik k 60-letiyu R.D. Timenchika* [Rosehip. Historical and philological collection dedicated to the 60th anniversary of R.D. Tymenchik], Vodolei, Moscow, Russia, pp. 271–303.
- Pozdneev, A.V. (1956), *Rukopisnye pesenniki XVII–XVIII vv.: v 2-kh tomah: iz istorii pesennoi sillabicheskoi poezii* [Manuscript songbooks of the 17th – 18th centuries: in 2 vol.: from the history of syllabic song poetry], D. Sc. Thesis (Philology), Moscow, Russia.
- Rychkova, N.N. (2015), “Collecting and studying urban songs”, in *Situatsiya postfol’klora: gorodskie teksty i praktiki* [The post-folklore situation: urban texts and practices], Forum, Moscow, Russia, pp. 22–52.

Информация об авторе

Ульяна А. Петухова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; petuhovauljana@rambler.ru

Information about the author

Uliana A. Petukhova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; petuhovauljana@rambler.ru